

ОБОСНОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ИЗМЕРЕНИЯ ЛЖИВОГО ПОВЕДЕНИЯ: ОТ УНИТАРНЫХ ШКАЛ К СИТУАТИВНОМУ ОПРОСНИКУ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ЛЖИ

Каланходжаева Шафоат Хафиз кизи

**докторант (PhD), при Национальном университете Узбекистана имени
Мирзо Улугбека**

г. Ташкент, Республика Узбекистан

+ 998 77 313 05 32, safoatgapparova@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21622730>

Подавляющее большинство диагностических инструментов, применяемых в исследованиях академической нечестности, операционализирует лживое поведение студентов через унитарный суммарный балл -композиционную шкалу, объединяющую разнородные по своей социально-психологической природе поступки (списывание, плагиат, помощь в списывании, фальсификацию данных) в единый показатель «склонности к нечестности» (McCabe, Trevino & Butterfield, 2001). Метааналитические данные Б. Уитли (Whitley, 1998), обобщившие результаты более 100 эмпирических работ, демонстрируют, что связи личностных и ситуативных факторов с подобным унитарным показателем нередко оказываются слабыми, противоречивыми или невоспроизводимыми в разных выборках.

Полагаем, что одной из причин подобной противоречивости выступает не отсутствие реальных закономерностей, а неадекватность самого унитарного измерения: лживое поведение студента может служить принципиально разным социально-психологическим задачам, и предиктор, значимо связанный с одной функцией лжи, может быть вовсе не связан или даже противоположно связан с другой. Эмпирическое подтверждение этому положению даёт исследование Д. Кэши и Б. ДеПауло (Kashy & DePaulo, 1996): качество близких дружеских отношений отрицательно связано с общей частотой лжи, но при этом положительно связано с долей именно просоциальной, ориентированной на другого лжи в общей структуре высказываний, -то есть один и тот же предиктор одновременно снижает общий уровень лживого поведения и повышает удельный вес одной конкретной его функции. При использовании унитарного показателя подобные разнонаправленные связи взаимно нивелируются и становятся статистически неразличимы.

Теоретическим основанием для дифференцированного измерения выступает функциональный подход Б. ДеПауло и Д. Кэши (DePaulo & Kashy, 1998), выделяющий самопрезентационную, инструментальную, самозащитную и просоциальную функции лжи, интегрированный в настоящей работе с отечественной концепцией субъективной структуры лжи В.В. Знакова (1999, 2005). На основе данного синтеза разработан «Ситуативный опросник социальных функций лжи» (СОСФЛ) -авторский инструмент из четырёх субшкал (инструментальная, самозащитная, просоциальная, реляционная функции), операционализирующих типовые академические ситуации (экзамен, взаимодействие с преподавателем, групповая работа) вместо абстрактных, внеконтекстных формулировок, характерных для большинства существующих опросников склонности ко лжи.

Методическая новизна СОСФЛ по отношению к существующим инструментам (в частности, композитной шкале Д. МакКейба и Л. Тревино -McCabe & Trevino, 1993, 1997)

заключается в принципиальном отказе от суммирования разнородных по функции пунктов в единый балл: каждая субшкала СОСФЛ измеряется и интерпретируется самостоятельно, что позволяет проверять дифференцированные гипотезы о специфичности связи конкретных предикторов с конкретными функциями лжи - например, ожидаемую в настоящем исследовании связь морального отключения (Bandura, 1990) преимущественно с инструментальной и самозащитной функциями и связь социальной желательности - преимущественно с просоциальной. Конвергентная валидность СОСФЛ будет проверена путём сопоставления с унитарной шкалой МакКейба и Тревино, что позволит эмпирически оценить, действительно ли дифференцированное измерение обладает дополнительной объяснительной силой по сравнению с традиционным унитарным подходом.

В итоге, мы предполагаем, что предлагаемый методический подход не сводится к созданию ещё одного опросника нечестности, а представляет собой пересмотр самого принципа измерения: переход от вопроса «насколько студент склонен к нечестности» к вопросу «какую социально-психологическую задачу решает конкретный акт лжи в конкретной академической ситуации» - переход, который, на наш взгляд, способен разрешить часть накопленных в литературе противоречий относительно предикторов академической нечестности.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Знаков В.В. Психология понимания правды. -СПб.: Алтейя, 1999. -281 с.
2. Bandura A. Mechanism of Moral Disengagement // Origins of Terrorism: Psychologies, Ideologies, Theologies, States of Mind / Ed. by W. Reich. -Cambridge: Cambridge University Press, 1990. -P. 161–191.
3. DePaulo B.M., Kashy D.A. Everyday Lies in Close and Casual Relationships // Journal of Personality and Social Psychology. -1998. -Vol. 74, No. 1. -P. 63–79.
4. Kashy D.A., DePaulo B.M. Who Lies? // Journal of Personality and Social Psychology. -1996. -Vol. 70, No. 5. -P. 1037–1051.
5. McCabe D.L., Trevino L.K. Academic Dishonesty: Honor Codes and Other Contextual Influences // Journal of Higher Education. -1993. -Vol. 64, No. 5. -P. 522–538.
6. McCabe D.L., Trevino L.K. Individual and Contextual Influences on Academic Dishonesty: A Multicampus Investigation // Research in Higher Education. -1997. -Vol. 38, No. 3. -P. 379–396.
7. McCabe D.L., Trevino L.K., Butterfield K.D. Cheating in Academic Institutions: A Decade of Research // Ethics & Behavior. -2001. -Vol. 11, No. 3. -P. 219–232.
8. Whitley B.E. Factors Associated with Cheating Among College Students: A Review // Research in Higher Education. -1998. -Vol. 39, No. 3. -P. 235–274.